

Халаев Захид Алиевич

кандидат исторических наук, научный сотрудник
Института истории, археологии и этнографии
Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН
<https://orcid.org/0000-0002-4545-7050>

ВОСТОЧНОЕ ЗАКАВКАЗЬЕ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ПЕРСИДСКОГО ПОХОДА ПЕТРА ВЕЛИКОГО*

Аннотация:

В статье рассматриваются малоисследованные вопросы общественно-политической истории Восточного Закавказья, касающиеся событий, происшедших накануне и в период Персидского похода Петра Великого. На основе анализа нарративных и архивных источников показано влияние данной военной кампании на общественно-политическую ситуацию в изучаемом регионе, рассмотрены отношения российских властей с христианскими правителями Закавказья в международном контексте. В результате обосновывается вывод о том, что во время Персидского похода Петр I уделял особое внимание не только представителям дагестанской политической элиты, но и христианским правителям Восточного Закавказья, в частности грузинским и армянским, что давало ему преимущество в борьбе за лидерство в регионе. Итоги Персидского похода Петра Великого для Российского государства оказались успешными: оно получило под контроль западную часть Прикаспия, были заняты города Дербент и Баку. В целом же данный поход положил начало процессу присоединения Закавказья к Российской империи.

Ключевые слова:

Россия, Османская империя, Персия, Петр Великий, Персидский поход, Восточное Закавказье, народы, XVIII век, восстание

Khalaev Zahid Alievich

PhD in History, Research Fellow,
Ancient and Medieval History Department,
Institute of History, Archaeology and Ethnography,
Daghestan Federal Research Centre,
Russian Academy of Sciences
<https://orcid.org/0000-0002-4545-7050>

EASTERN TRANSCAUCASIA ON THE EVE AND DURING THE PERSIAN CAMPAIGN OF PETER THE GREAT**

Summary:

The study examines little-studied issues of the socio-political history of Eastern Transcaucasia on the eve and during the Persian campaign of Peter the Great. Based on the analysis of a wide range of narrative and archival sources, the influence of the military campaign of Peter the Great on the socio-political situation in the studied region is shown. The relations of the Russian authorities with the Christian rulers of the Transcaucasia in the international context are considered. As a result, the conclusion is substantiated that during his Persian campaign, Peter I paid special attention not only to representatives of the Dagestan political elite, but also to the Christian rulers of the Eastern Transcaucasia, to the Georgian and Armenian rulers, in particular, which gave him a great advantage in the struggle for domination in the Caucasus. The results of the Persian campaign of Peter for the Russian state were successful. The campaign put the western part of the Caspian region under the control of the Russian state, such cities of Derbent and Baku were occupied. In general, this campaign marked the beginning of the process of the accession of the Transcaucasia to the Russian Empire.

Keywords:

Russia, Ottoman Empire, Persia, Peter the Great, Persian campaign, Eastern Transcaucasia peoples, XVIII century, uprising

Под Восточным Закавказьем понимается территория от Каспийского моря до Нагорного Карабаха, включая Восточную Грузию (Кахетию), Закатало-Шекинскую и Шемаха-Куба-Хачмазскую зоны современного Азербайджана. К югу от Главного Кавказского хребта вдоль границы с Дагестаном, от Кварельского района Грузии на западе до каспийского берега с древнейших времен проживали различные по этносоциальным и этнокультурным характеристикам дагестанские народы: аварцы, цахуры, рутульцы, лакцы, лезгины и народы шахдагской группы (крызы, будуги и хиналуги), которые еще в недавнем историческом прошлом входили в составы тех или иных союзов сельских общин или феодальных владений Кавказа.

Информацию о социально-экономическом и военно-политическом развитии народов Восточного Закавказья рассматриваемого периода мы обнаруживаем в трудах авторов дореволюционного периода, в местных исторических хрониках, в описаниях зарубежных путешественни-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42023 «Петр Великий в исторической судьбе Кавказско-Каспийского региона».

** The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 20-09-42023 "Peter the Great in the historical fate of the Caucasus-Caspian region".

ков. Важное место в нашем сообщении занимают сведения российского военного деятеля, географа И. Гербера, который по заданию русского правительства в начале 20-х гг. XVIII в. объехал побережье Каспийского моря, а в 1722 г. принимал участие в походе Петра I. По его описанию, «город Шемаха обнят горами» [1, с. 62]. Жители провинции Шаки «убого живут, питаются скотиною» [2, с. 96]. Остановившись И. Гербер и на Джаро-Белоканском союзе. Он писал, что эти общества расположены «к востоку от Грузии и к югу от места проживания таулинцев (горцы Северного Кавказа – авт.)» [3, с. 131]. Далее И. Гербер говорит о социально-политическом положении региона. Здесь он отмечает, что «Джарцы податей никому не платили и впредь платить не будут. Хотя турки искали с ними союз и желали привести их к послушанию, но джары им противились, поскольку хотели жить свободно, как в прежние времена» [4, с. 133].

Особую значимость в Восточном Закавказье имели города Шеки, Куба, Баку, Гянджа, полисы Кахетии. Автор исторической хроники «Джар салнаме» отмечает, что жители Джаро-Талы и Белокана «на рынках Кахетии покупают сельскохозяйственные товары. Здесь один тагар (мера веса сыпучих тел, равная 83,2 кг – авт.) кукурузы стоит восемь алтын, один тагар пшеницы – двенадцать алтын» [5].

В целом же политическая судьба народов Восточного Закавказья, как и Северного Кавказа, в исследуемый период была зависима от власти шахского Ирана и Османской империи, которые еще в XVI в. вступили в борьбу за обладание этими территориями. Однако в начале XVIII в. на пути осуществления их планов уже стоял третий «игрок» – Россия, стратегические приоритеты которой не совпадали с замыслами её закавказских соперников.

В конце XVII в. сефевидский Иран переживал глубокий социально-экономический и политический кризис. Доходы не покрывали расходов правящей верхушки, в связи с чем власть решила выйти из положения путем обложения своего народа новыми налогами. Однако такая политика лишь ускорила хозяйственный упадок страны.

Экономический хаос провоцировал возникновение протестных настроений среди населения. В начале XVIII в. в Джаро-Белоканах вспыхнуло восстание. С нашей точки зрения, оно было направлено не столько против властителей Ирана, сколько против грузинских правителей. Восстание набрало силу после похода кахетинского царя Имама Кули-хана в Джаро-Белоканы в начале XVIII в. В «Джар салнаме» подтверждается факт выступления Имама Кули-хана против населения Джаро-Талы и Белокана. В исторической хронике отмечается, что после «неудачного похода царя Кахетии (Имама Кули-хана – авт.) жители Джара и Талы подняли восстание, к которому примкнули жители Шеки, Ширвана и даже из мест близ самой Гянджи» [6, с. 21].

В «Каиме» Бедреддинзаде Али-бея также сообщается о восстаниях в начале XVIII столетия и связываются эти события с социально-экономическим положением в стране Сефевидов. Согласно «Каиме», горцы некоторых обществ, воспользовавшись обстановкой, начали «совершать [набеги – авт.] в область [нахийе] Тифлис и город [балад] Гянджу, убивая официальных лиц [раис], сжигая дома и имущество» [7, с. 77].

Таким образом, из источников явствует, что восстание в Джаро-Белоканах началось после похода кахетинского царя.

В начале 20-х гг. XVIII в. повстанцы вместе с казикумухским Сурхай-ханом, Хажи Давудом и Али-султаном Элисуйским взяли Шемаху. В «Каиме» отмечается, что «в 15-й день месяца раджаб 1132 г. (середина мая 1720 г. – авт.) повстанцы захватили крепость Шемаху, арестовали правителя Гусейн хана, ограбили местных жителей, купцов и торговцев. После взятия города Шемахи, восставшие осадили Гянджу» [8, с. 78].

В 1721 г. сефевидский шах Султан Хусейн приказал царю Картли Вахтангу VI вместе с кахетинским царем совершить поход против джарцев. Кахетинская религиозная верхушка также обратилась к царю Вахтангу VI, прося его исполнить приказ шаха. Вахтанг VI, оказывая помощь кахетинскому царю, надеялся получить военно-политическую поддержку России, с помощью которой хотел подчинить себе Шеки, Джаро-Талы и Белоканы. В местной хронике отмечено, что, «услышав о походе русских войск, Вахтанг возрадовался, что настал час спасения христиан» [9, с. 24–31].

Изменения социально-экономического и политического положения сефевидского Ирана притягивали внимание и Петра I, и турецкого султана. Османы, учитывая религиозные интересы населения и антисефевидский характер беспорядков, стремились усилить свое влияние на землях Западного Прикаспия. Российское правительство внимательно следило за событиями в сефевидском Иране еще с начала XVIII в. [10, с. 483]. Петр I, учитывая значимость Каспийского моря в торгово-экономическом и военном отношениях, также считал необходимым укрепиться в данном регионе. Еще в 1715 г. русский царь отправил в сефевидскую страну офицера А. Волынского, который информировал его о положении в прикаспийских областях. Волынский советовал Петру I в первую очередь захватить Шемаху и Дербент. В начале 1719 г. император послал поручика флота фон Вердена и лейтенанта Ф. Соймонова исследовать берега Каспия, гавани от

устья Волги до Астрабада. Одновременно Баскаков был отправлен по сухопутной дороге из Астрахани в Иран для осмотра Ширвана, Шемаху, Апшеронского региона, Гилана, а также для сбора подробной информации о Персии [11].

Мысль о необходимости похода в Каспийские земли возникла у Петра Великого задолго до его организации. Этому способствовали призывы христианских священников Восточного Закавказья. Еще в начале XVIII в. российский император получил обращения от представителей армянского духовенства с просьбой о принятии их в российское подданство и оказании военной помощи для освобождения от власти сефевидов и османов. Накануне петровского похода царь Картли Вахтанг VI писал императору, что он готовит наступление на город Гянджу. Армянская духовная элита во главе с католиком Есаи и грузинские отряды, руководствуемые Вахтангом VI, встретившись в Гяндже, должны были направиться в Шемаху и объединиться там с русскими войсками [12].

В целях разъяснения основных целей предпринятого им похода Петр I издал «Манифест», в котором были указаны основные причины этой военной кампании. В частности, говорилось о том, что поход несет в себе месть за купцов, убитых в г. Шемахе, а также преследует цель наказания бунтовщиков. Консул при сефевидском дворе С. Аврамов должен был убедить шаха в том, что русский поход в Каспийские провинции направлен именно на усмирение восставших [13]. Однако Петербургский двор не скрывал и свое желание присоединить территорию Западного Прикаспия к Российскому государству. По этому поводу Петр I писал шаху следующее: «Нужда будет берегами по Каспийскому морю овладеть, понеже турков тут допустить невозможно» [14, с. 486].

Западноевропейские державы были весьма обеспокоены масштабными планами Петра I. Французский посол при Петербургском дворе де Кампредон, сообщая о замыслах Петра Великого, в своем донесении от 20 марта 1722 г. отмечал, что русский император желает иметь для безопасности своей торговли порт и крепость в Западном Прикаспии [15]. Английское правительство всеми силами стремилось столкнуть османов с Россией.

Петр Великий отправился в поход, оставив в Петербурге для управления государственными делами Головкина, приказав, что «если турки за нанесенные от шаха русским обиды объявят свое посредничество, необходимо доносить ему, чтобы выиграть время. А если турки вступятся за Персию и ее повстанцев, то со стороны России никаких важных действий [не предпринимать – авт.]. [Если] турки сами объявят войну с Россией, то следует изложить им наше правое дело» [16].

В источниках сообщается о встрече Петра Великого с шамхалом Адиль-Гиреем Тарковским, который прислал царю подводы (арбы) для перевозки тяжестей, скот для обеспечения войск мясом и три персидские лошади, одна из которых была оседлана окованным в серебро седлом. Император подтвердил все его права и имущество [17]. Однако на пути к Дербенту им пришлось преодолеть противодействие одного из дагестанских правителей – султана Махмуда Утамышы, который, надеясь на свои силы и на обещания уцмья Каракайтагского, решил воспрепятствовать дальнейшему походу Петра Великого. Собрав войска, он атаковал русских недалеко от Буйнакскса, однако был разбит [18, л. 125–128].

23 августа 1722 г. войска Петра I без сопротивления заняли Дербент. Но в силу недостатка провианта (все суда, посланные из Астрахани с хлебом, были уничтожены бурей) Петр I вынужден был прервать свой поход и, оставив небольшой гарнизон в Дербенте под командованием полковника Юнгера, вернулся в Астрахань. Хаджи Давуд Мушкурский и Сурхай-хан не оказали ему сопротивления, но стали просить защиты у османского султана, обещая ему земли Ширвана с условием быть назначенными правителями в них. Султан, пользуясь внутренними противоречиями в Иране, стремился овладеть всеми его землями, поэтому предложение Хаджи Давуда и Сурхай-хана не было отвергнуто.

Тем временем западноевропейские правительства продолжали подстрекать османского султана к развязыванию войны с Петром I. Они утверждали, что если он захватит провинции Восточного Закавказья, то христиане (грузины и армяне), находящиеся во власти султана, перейдут под протекторат России. Вхождение османских войск в 1723 г. в Восточное Закавказье вынуждало Петра I поспешить с присоединением города Баку вместе с прикаспийскими землями к Российскому государству. Армии был отдан приказ на активные действия. В письме Матюшкину от 4 октября 1722 г. Петр I писал следующее: «С пятью судами и с двадцатью бусами идти в Баку и не дожидаться казанских судов» [19, л. 744].

21 июля 1723 г. русская эскадра прибыла в Бакинский залив. Безвыходное положение вынудило защитников сдать город армии во главе с Матюшкиным. Правитель Баку Мухаммед Хусейн вместе с братьями был арестован и сослан в Россию. После взятия города войска с легкостью захватили Сальян.

Установив контроль над частью прикаспийских земель, правительство Петра I решило заключить с бывшим посланником Персии в Петербурге Исмаил-беком, лишившимся своих полномочий по указу Тахмасиба II, соглашение, по которому к России перешли города Дербент, Баку,

Гилан, Мазендаран и Астарбад. 12 сентября 1723 г. в Петербурге документ был подписан. Персидский царь Тахмасиб II не ратифицировал договор, обвинив своего посла в измене.

Продвижение турецкой армии в Закавказье могло привести к ее столкновению с российскими войсками, находящимися в прикаспийских землях. Русское правительство не хотело войны с турками, поэтому склоняло их к миру, предлагая разделить спорные земли между собой. После трудных переговоров в середине июля 1724 г. в Стамбуле между Россией и Турцией был заключен договор, по которому турки признавали русскими прикаспийские земли, а Россия в свою очередь обязалась не препятствовать османам в завоевании Западного Кавказа и Южного Азербайджана. В одном из пунктов договора было оговорено, что провинции Восточного Закавказья, в частности Ширван, объявляются полунезависимым ханством под покровительством Турции, исключая прибрежные земли, которые отошли к России.

Таким образом, Персидская кампания Петра Великого сыграла важную роль в плане усиления внешнеполитической ориентации некоторых народов Восточного Закавказья на Россию, а главным ее итогом стало временное присоединение прикаспийских территорий к русскому государству.

Ссылки:

1. Гербер И.Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря в 1728 г. // История, география и этнография Дагестана в XVIII–XIX вв. М., 1958. С. 50–120.
2. Там же. С. 96.
3. Там же. С. 131.
4. Там же. С. 133.
5. Халаев З.А. «Джарская хроника» как источник по истории Джаро-Белоканских общин XVIII века // Единение народов Дагестана в борьбе против иноземных завоевателей. Махачкала, 2013. С. 354–357.
6. Молла Мəһəммəd əл-Чари. Чар Сəлнамə тəрчүмə, кириш, гејд, С.А. Сулејмнованындыр. Бақы, 1997. 128 с.
7. Мамедов Г.М. «Каиме» Бедреддинзаде Али-бея. Ч. 1 // Известия Академии наук Азербайджанской ССР. Серия: История, философия и право. 1988. № 4. С. 77–78.
8. Там же. С. 78.
9. Молла Мəһəммəd əл-Чари. Чар Сəлнамə тəрчүмə, кириш, гејд, С.А. Сулејмнованындыр ... С. 24–31.
10. О Персидском походе при Петре Великом // Русский Архив. 1899. № 12. С. 481–491.
11. Научный архив Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального научного центра Российской академии наук. (НАИИАЭ ДФИЦРАН). Ф. 1. Оп. 1. Д. 60. Л. 239.
12. Там же. Л. 245.
13. Походный журнал 1722 г. СПб., 1855. 207 с.
14. Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с армянским народом. СПб., 1889. 681 с.
15. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 396. Оп. 2. Ч. 2. Д. 1102. Л. 342.
16. Там же.
17. НАИИАЭ ДФИЦРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 59. Л. 123.
18. Там же. Л. 125–128.
19. РГАДА. Ф. 9. Оп. 4. Д. 63. Л. 744-747 об.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна